

ББК 28.89

И33

Рассмотрено и рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом КГПУ им. К.Э. Циолковского

Рецензенты:

доктор биологических наук А.Б. Стрельцов
доктор географических наук В.А. Семенов

ИЗВЕСТИЯ КАЛУЖСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ. Книга восьмая. (Сборник научных трудов) / Под ред. С.К. Алексеева и В.Е. Кузьмичева – Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2008. – 252 с.
ISBN 978-5-88725-162-2

NEWS of the KALUGA SOCIETY of a NATURE RESEARCH.
The book eight. (Collection of the proceedings) / Eds: S.K. Alekseev and V.E. Kuzmichev – Kaluga: Publishing KSPU, 2008. – 252 p.

В восьмую книгу «Известий» включены результаты исследований по химии, географии, биофизике, урбэкологии, биоразнообразию грибов, растений и животных.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей и студентов.

The results of researches on chemistry, geography, biophysics, urban ecology, biodiversity of funguses, plants and animals in the eighth book of “News of the Kaluga Society of a Nature Research” are included.

The book is of interest for the science officers, pedagogues and students.

© Авторы статей, 2008

© Калужское Общество Изучения Природы, 2008

© Министерство природных ресурсов Калужской области, 2008

ISBN 978-5-88725-162-2

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Авдеев Я.Г., Белинский П.А. Влияние катионов железа на ингибиование хлоридом трибензилэтаноламмония коррозии стали в сернокислых растворах	5
Авдеев Я.Г., Белинский П.А. Влияние катионов железа (III) на торможение катанином АБ электродных реакций стали в сернокислых растворах	16
Савиткин Н.И., Авдеев Я.Г. Химические знания в России до середины XVIII века	25

БИОФИЗИКА

Эндебера О.П. Радиобиологические исследования в Калужском государственном университете: история и перспективы	41
---	----

ГЕОГРАФИЯ

Белов В.Н. Климатические сведения по территории Калужского областного эколого-биологического центра учащихся (город Калуга) за период с 2002 по 2007 год .	51
Алексанов В.В., Салугашвили Р.С. О распределении температуры поверхности и напочвенных слоев воздуха на модельном участке города Калуги в летний период 2007 года	57

Меленчук В.И. К истории изучения родников в бассейнах Верхней Оки и Десны на территории Калужской области	67
---	----

Михеева Ю.О., Меленчук В.И. Топонимика калужской Гамаюнчины	74
---	----

Меленчук В.И. К вопросу об атласном картографировании районов Калужской области	82
---	----

БИОЛОГИЯ и ЭКОЛОГИЯ

Морозова С.П., Устюжанина О.А. Биоиндикационная оценка качества окружающей среды по стабильности развития земляники и кислицы на территории «Калужского городского бора»	89
--	----

Сионова М.Н. Макромицеты памятника природы федерального значения «Калужский городской бор»	97
--	----

Осетрообразные (Pisces: Acipenseriformes) в бассейне реки Суры

А.Б. Ручин, В.С. Вечканов

Мордовский государственный университет, Саранск

Резюме: В статье дается обзор исторических и современных данных о находках и биологии осетровых в бассейне Суры. Показано, что до середины XX века в нем обитало 5 видов, из которых в настоящее время обнаруживается только один (стерлядь).

Река Сура – второй после Оки крупный правый приток Волги. Длина этой реки составляет 841 км, годовой сток – 8.16 км³ [Душин, 1978]. По нашим данным она начинается на юго-западе Ульяновской области (в 2 км к северу от с. Сурские Вершины) и течет с юга на север, впадая в Волгу у г. Васильсурска. Река протекает через Ульяновскую, Пензенскую области, Республику Мордовия, Чувашскую республику и Нижегородскую область. Частично бассейн Суры включает небольшие территории Саратовской области (истоки рр. Кадада, Елань-Кадада, Уза, Грязнуха) и Республики Татарстан (истоки р. Бездна). По мнению Душина [Душин, 1978], Сура являлась уникальной рекой для нереста многих проходных осетровых. В данной статье рассматриваются исторические сведения и современные данные об осетрообразных (Acipenseriformes) бассейна Суры.

1. Осётр русский – *Acipenser gueldenstaedtii* Brandt, 1833.

Обитатель бассейнов Черного, Азовского и Каспийского морей, является проходной рыбой. Основные нерестовые реки – Волга, Урал и Днепр [«Атлас...», 2003]. Помимо проходной в верхних и средних участках рек Волги и Урала имел жилую форму, отличавшуюся мелкими размерами и замедленным ростом. Одно стадо живого осетра было отмечено близ г. Тетюши в Татарии [Лукин, 1948, 1949]. На это же указывают и данные археологических раскопок [Цепкин, Соколов, 1970; Соколов, Цепкин, 1973]. Были сделаны находки остатков тугорослых осетров в верхней Волге, ареал осетровидной формы охватывал и среднюю Волгу [Соколов, Цепкин, 1973]. Ранее поднимался до Ржева [Берг, 1948], во второй половине XVII в. его добывали в Шексне, в Оке был распространен очень широко и доходил до Калуги, встречался в Клязьме близ г. Вязники (Владимирская область) [Цепкин, Соколов, 1970].

В Суре близ г. Пензы по утверждению Палласа «...осетров ... не ловят» [Паллас, 1809, с. 117]. Однако укажем, что экспедиция ученого проходила в августе – сентябре и многие проходные виды, в том числе все осетровые, за исключением стерляди, не попали в его записи. Варпаховский [1891] также утверждал, что осетры в Суре «не заходят» (с. 81). С другой стороны, Сабанеев [1892, с. 540] отмечал, что в Суре осетры встречаются. Магницкий [1928] писал: «В прошлом 1927 г. около Лунино был пойман осетр на 14 кг, кроме него в этом же году в р. Суре около Пензы поймано еще несколько меньших» (с. 15). Близ г. Шумерля в Суре русский осетр достоверно отлавливается в начале 1940-х годов [Аристовская, Лукин, 1948].

В пределах Мордовии в русле Суры (среднее течение) русский осетр встречался крайне редко (рис. 1). Последняя достоверная поимка осетра произошла в 1956 г. в районе с. Сабаево (Кочкуровский район Мордовии) [Альба, Вечканов, 1992]. В 1948 г. поймано 4 осетра в районе пос. Сурское [Душин, 1978]. По непроверенным данным по одному экземпляру было поймано в 1981 и 1995 гг. в районе с. Большие Березники (Большеберезниковский район Мордовии) [Вечканов, 2000]. Вполне возможно, что осетры (а возможно и все проходные осетровые) заходили в Суре нерегулярно, только в многоводные годы. На это указывают данные Магницкого [1928], который наряду с русским осетром в 1926-1927 гг. наблюдал в Суре и каспийскую миногу. Именно 1926 г. характеризовался максимальной высотой весеннего половодья.

Основные нерестилища осетра находились в Волге от Нижнего Новгорода до Волгограда [Лукин, 1948; Алявдина, 1956; Автисов, 2006]. Его размножение обычно происходит на каменистых участках реки, где в это время другая рыба, за исключением, стерляди, не держится [Аристовская и др., 1948; Лукин, 1948]. До строительства Саратовской ГЭС в Волгоградское водохранилище ежегодно, начиная с 1961 г., через рыбоподъемник пропускалось от 48 до 113 тыс. производителей осетра. Основная часть рыб после пропуска концентрировалась в верхней части водохранилища и на речном участке выше г. Балаково. После создания Саратовской ГЭС количество пропускаемого осетра уменьшилось до 40-50 тыс. экз., т.к. площади нерестилищ значительно сократились и условия для естественного воспроизводства осетровых резко ухудшились [Небольсин, Закора, 1977; Каспийское море ..., 1989]. Очень незначительное количество

рыб проникала в Саратовское водохранилище и уходила далее вверх по течению [Евланов и др., 1998; Павлов и др., 1999]. Даже при условии сохранения жилой формы в Куйбышевском водохранилище, что сомнительно [Виноградов, 1995], заход через плотину Чебоксарской ГЭС и далее в Суру в настоящее время маловероятен. Следует считать этот вид исчезнувшим из бассейна Суры.

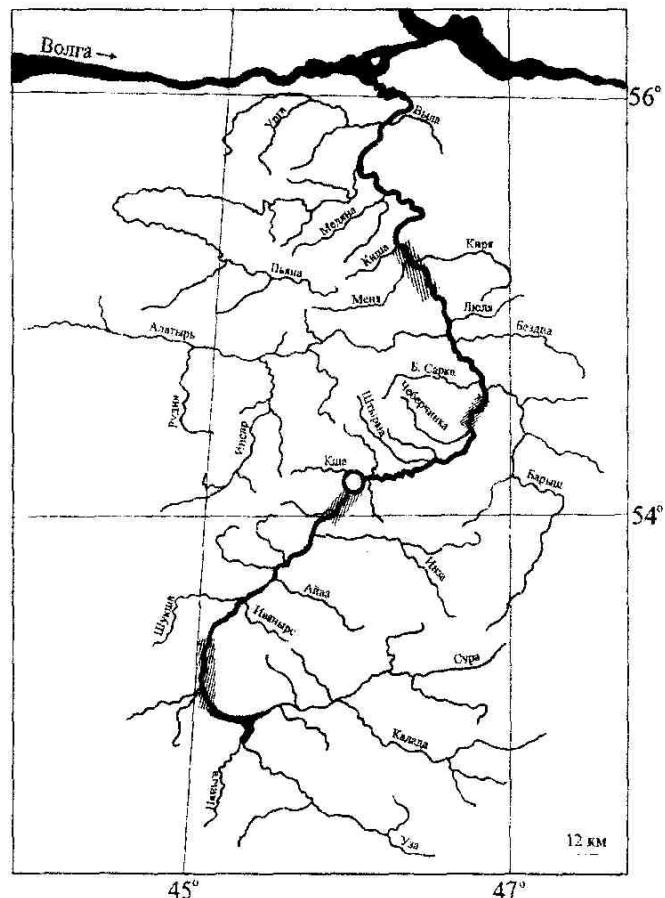

Рис. 1. Распространение русского осетра в бассейне Суры. Штрихованные участки – до 1970 г. (по работам [Магнитский, 1928; Аристовская, Лукин, 1948; Гайнинев, 1953; Душин, 1978]); белые кружки – современные данные (с 1970 г.) (по работе [Вечканов, 2000]).

2. Шип – *Acipenser nudiventralis* Lovetsky, 1828.

В прошлом заходил в р. Волгу в числе единичных особей [Аветисов, 1992]. На это еще в XIX в. указывали Кесслер [1870], Варпаховский [1886, 1889], отмечавшие, что заход шипа выше Сарматы и Казани маловероятен. В первой половине XX в. в Волге на месте современного Волгоградского водохранилища шип относился к группе проходных рыб с относительно малой численностью [Берг, 1948]. В настоящее время шип сохранился в бассейне Каспия, где представлен небольшими уральской и куринской популяциями, в других частях ареала встречается чрезвычайно редко [Аветисов, 2006а]. Берг [1906] указывал, что шипа рыбаки постоянно путают с другими рыбами, но отметил на присутствие одного экземпляра в коллекции Казанского университета, выловленного близ Казани.

По данным Душкина [Душкин, 1978], во время посещений низовьев Суры практически ежегодно в 1970-х годах рыбаки-любители неоднократно упоминали о поимке шипа, обычно с указанием веса 8-12 кг. Однако уже тогда он с недоверием отнесся к этим рассказам. Поэтому, достоверных встреч вида в сурском бассейне, скорее всего, не было. Еще один случай поимки в Суре взрослого шипа весом 12 кг в 1972 г. указан Шабалкиным [2003]. Кто его поймал и откуда взялись такие сведения автор не сообщает.

Под названием «шип» местными промысловиками и любителями, вероятно, подразумевались менее редкие гибриды осетровых – стерляди и осетра, белуги и осетра, белуги и севрюги, а также севрюги и стерляди, о которых упоминали еще Кесслер [1870] и Берг [1906]. Кроме того, некоторые рыбаки, например, на верхней Волге, употребляли название «шип» для обозначения мелких осетров и стерлядей («костериков») по причине их шиповатости [Пузанов и др., 1955]. Следует считать этот вид исчезнувшим или ошибочно внесенным в список видов рыб Суры.

3. Стерлянь – *Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758.

Широко распространена в бассейнах Черного, Азовского, Каспийского, Баренцева, Карского, Балтийского и Белого морей. Центром ареала, очевидно, является Волжский бассейн [«Атлас...», 2003]. В бассейне Волги обитает практически во всех крупных притоках и русле [Кесслер, 1870; Берг, 1906; Шмидтов, 1939; Гайнинев, 1953, 1953а; Лукин, 1949; Мусатов, 1964; Небольсина, Закора, 1977; Кузнецова и др., 1985, 1995; Кузнецова, Калайда, 1989; Евланов и др., 1998]. Согласно археологическим данным, относительное значение

стерляди в уловах уменьшалось от верховьев к низовьям Волги и, наоборот, возрастала роль проходных видов (особенно осетра и севрюги) [Соколов, Цепкин, 1973]. Стерлядь – одна из наиболее ценных пресноводных рыб сурского бассейна, типичный реофил. Изменение гидрологического режима Волги значительно сказалось на ее биологии по сравнению с другими представителями местной ихтиофауны [Лукин и др., 1985].

Вероятно, впервые Кесслер [1870] указал на изменчивость стерляди. Он выделил 2 формы: остроносую и тупоносую. Сам же автор заметил, что «никаких других отличий между ними не существует, и встречаются сверх того всякие средние переходные формы...» (с. 61). Некоторые отличия связаны с окраской стерляди: по свидетельству рыбаков «тупоносая» бывает «сытнее и желтее цветом, а остроносая хуже телом и темнее цветом...» [Кесслер, 1870, с. 61]. Здесь же отметим, что вслед за Кесслером Магницкий [1928] для Суры выделял «тупорылую и длиннорылую» стерлядь (с. 15). Берг [1948] также разделил эти 2 формы.

Варпаховский [1884] указывал стерлядь в русле Суры до Пензы. По его же данным [Варпаховский, 1891] до 60-х годов XIX века в Суре близ Васильсурска вылавливалось значительное количество стерляди, которая живой отправлялась в Нижний Новгород и Москву. К примеру, в 1862 г. было поймано 480 пудов стерляди. При этом местные рыбаки выделяли «сурскую» и «волжскую» стерлядь, из которых первая отличалась желтой окраской (см. выше данные [Варпаховский, 1884]). Эта стерлядь пользовалась «громкой известностью» [Варпаховский, 1891, с. 36] у купцов и рыботорговцев. На это же обращал внимание и Липинский [1868], считая сурскую стерлядь «жирнее» волжской (с. 497). Берг [1906] указывал, что в середине XIX в. в Суре вылавливалось достаточно много стерляди, которая шла на продажу на Нижегородскую ярмарку.

По сообщению Житкова [1900] стерлядь ранее отлавливалась в Алатыре, однако ее численность в то время уже стала уменьшаться. По Магницкому [1928], стерлядь для Суры в пределах Пензенской губернии рыба редкая и начинает встречаться вниз по течению от Пензы. Под Пензой вылавливались стерляди весом до 5 кг [Магницкий, 1928]. Случаи заходов этого вида выше города приходились на многоводные годы. На участке Суры от с. Ильмино до Сурского Острога (ныне с. Первомайское) в 1920-х годах стерлядь была редка [Лентовский, 1926]. Гайниев [1953] и Постнов [1971] указы-

вали, что стерлядь в небольшом количестве встречается в нижнем течении рр. Барыш и Пьяна.

В 1948-1949 гг. Гайниев [1953а] изучал популяцию стерляди в среднем течении Суры. По его данным в то время она вылавливалась совместно с другой рыбой, т.е. специального промысла «сурской» стерляди не было. В пределах среднего течения Суры по данным автора добывалось до 6-7 т, что составляло 4-5% от всей вылавливаемой рыбы. Орудиями промысла являлись в основном волокушки и плавные сети. Таким образом, в конце 1940-х годов популяция стерляди была довольно значительна. Помимо того, местная стерлядь отличалась очень быстрым ростом по сравнению с популяциями в других реках. В частности, по весу трехлетки превышали вес камской стерляди на 118 г, четырехлетки – на 124 г, пятилетки – на 245 г. Автор [Гайниев, 1953а] объяснял данное обстоятельство более высокой продуктивностью донных биоценозов Суры, с кормостью которых связано большое количество жира и окраска особей (см. выше).

Душин [Душин, 1978] также обратил внимание на янтарный цвет жира сурской стерляди в отличие от белого волжской. Исследователь также упомянул, что «... условия ... привели, очевидно, к образованию, в течение длительного периода, особой биологической расы, выяснение характера которой требует дальнейших исследований. Такое предположение не исключается, т.к. Аристовская и Лукин [1948] для Суры в пределах Чувашии отмечали меньшие размеры, присущие и другим популяциям Волжского бассейна [Шмидтов, 1939; Батыева, Лукин, 1960; Кузнецова и др., 1985]. Это может означать, что в нижнем течении обитала стерлядь, которая заходила из Волги («волжская стерлядь»). С другой стороны, «сурская» стерлядь обитала в среднем течении, вероятно, изредка поднимаясь в верхние участки русла. В настоящее время это предположение трудно проверить, т.к. «сурская» популяция (из среднего течения Суры) уничтожена массовыми стоками в 1960-1970-х годах. Однако по результатам измерений [Душин, 1978] морфологические признаки сурской стерляди не отличаются от волжской. Скорее всего, для анализа потребуются генетические и/или биохимические методы.

Стерлядь очень чувствительна к заморам [Мусатов, 1964]. Интенсивность отравлений Суры, начиная с 1964 г., непрерывно возрастила [Душин, 1973]. Самый губительный сброс сточных вод был

осуществлен 18-19 февраля 1969 г. Он практически полностью уничтожил ихтиофауну Суры почти на всем протяжении русла. В частности, в среднем течении было полностью уничтожено несколько видов рыб, в том числе и много стерляди [Душин, 1967; 1971]. Лавинский [1971], основываясь на опросах рыбаков, в краткой заметке указал на обычность стерляди в 1950-х гг. и постепенное снижение ее численности в последующие годы в Суре на территории Алатырского и Порецкого районов Чувашии.

Душин [1978] отмечал, что среди рыб, погибших зимой 1967-1968 гг. и обнаруженных в р. Чеберчинке, оказались стерляди весом до 5-6 кг. В эти же годы из-за отсутствия рыбы не проводился лов рыбы даже любителями. Только в июле 1968 г. в районе биологической станции Мордовского университета была поймана самка стерляди. В мае – июле 1969 г. ихтиофауна среднего участка Суры начала вновь сформировываться из трех источников: Волги, притоков и пойменных озер. В это время первые стерляди начали ловиться в Суре в пределах Нижегородской области, а затем и в Мордовии [Душин, 1973]. В 1970 г. в верхней Суре не удалось зарегистрировать ни одной особи этого вида [Душин, 1978]. Ляхов [1977] изучал питание стерляди из нижней Суры, где рыбы были отловлены ставными сетями в мае 1972 г. Эти данные еще раз подтверждают миграцию стерляди из Волги в Суру (рис. 2).

Низкая численность (или полное отсутствие прироста) популяции сурской стерляди показана в работе Афанасьева [1984], который в мае 1977 г. изучал покатную миграцию личинок в нескольких реках. Так, в Волге численность предличинок достигала 600-700 экз. за 10 мин лова, в Ветлуге – отлавливалось до 80 предличинок, а в Суре была поймана лишь одна мертвная личинка. По Душину [1979] в 1977-1978 гг. в среднем течении до г. Шумерля появились немногочисленные особи стерляди, которая начала здесь отлавливаться после практически десятилетнего перерыва. В эти годы близ с. Большие Березники добыто более 30 особей в возрасте 2-3 года, т.е. особи новых поколений, появившихся после залповых сбросов 1967-1969 гг. В середине 1980-х годов стал наблюдаться заход стерляди в среднюю Суру [Вечканов и др., 1986, 1990].

До зарегулирования речного стока Волги в зоне затопления Чебоксарского водохранилища стерлядь встречалась повсеместно, включая и низовья рек. В основном она отлавливалась в трех районах: Васильсурске, Козьмодемьянске и Новочебоксарске. После

создания Чебоксарского водохранилища условия для нереста стерляди несколько улучшились и в нижнем течении Суры ее численность возросла [Лысенко и др., 1985]. В 1984-1985 гг. численность вида в траловых уловах в устьевом расширении достигала 42 экз./траление (это второе место по численности после леща). Стерлядь также постоянно регистрировалась в сетных уловах [Лысенко, 1987].

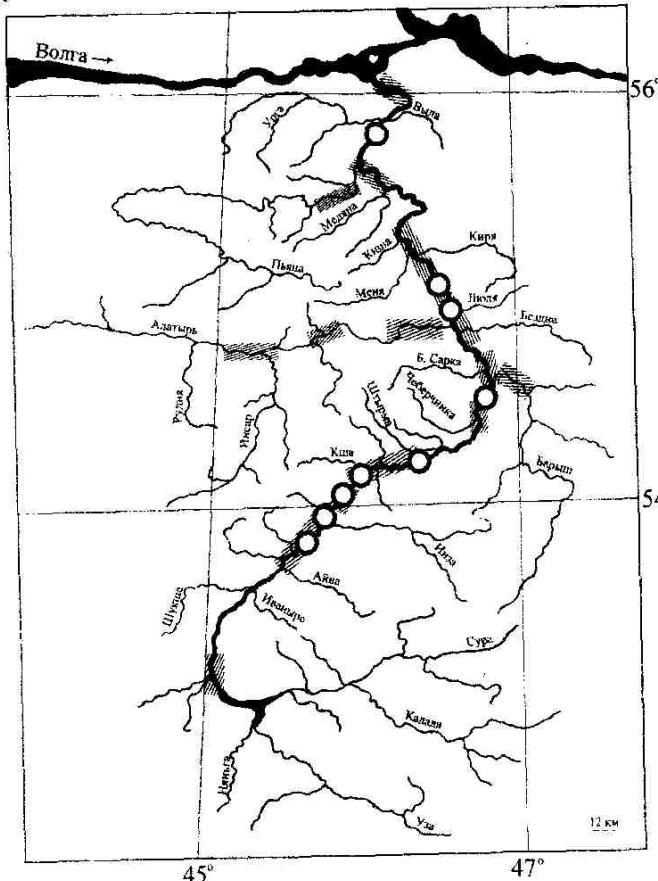

Рис. 2. Распространение стерляди в бассейне Суры. Штрихованные участки – до 1970 г. (по работам [Кесслер, 1870; Варнаховский, 1886, 1889; Житков, 1900; Лентовский, 1926; Магницкий, 1928; Аристовская, 1948; Гайниев, 1953, 1953а; Лавинский, 1971; Постнов, 1971; Душин, 1978]); белые кружки – современные данные (с 1970 г.).

Нерестилищами стерляди являются каменистые россыпи в среднем течении Суры, на которых глубина во время весеннего паводка достигает 8-14 м и скорость течения до 2 м/с [Душин, 1978]. Стерлядь в Суре является древнейшим аборигеном. В настоящее время сурская популяция стерляди внесена в список охраняемых видов [Красная книга Российской Федерации, 2001]. На современном этапе в русле реки стерлядь отлавливается, однако ее численность не очень высока. Кроме того, возникает вопрос о происхождении этой стерляди: является ли она местной популяцией или волжской.

4. Севрюга – *Acipenser stellatus* Pallas, 1771.

Заходила в р. Волгу в составе озимой и яровой рас в середине апреля – конце мая и в конце июня – сентябре. В отличие от других проходных осетровых, обычно проникала на север относительно недалеко. Для нереста поднималась до г. Рыбинска и в низовья р. Камы, однако и в прошлом была на севере не столь обычна как другие осетровые [Кесслер, 1870; Берг, 1948]. В конце XIX века среди осетровых была самой малочисленной в реке рыбой. В эти времена отмечались единичные экземпляры, например, близ г. Васильсурска [Кесслер, 1870; Варпаховский, 1886]. Берг [1906] писал, что севрюга «представляет чрезвычайную редкость» (с. 19). Менее редкой была в Волге до Казани, где обычно отлавливалась в количестве нескольких особей ежегодно [1906]. Численность в Волге всегда была очень низкая. С другой стороны, Соколов и Цепкин [1969], основываясь на археологических данных и письменных свидетельствах, указывают на широкое распространение этого вида в волжском бассейне. Так, севрюга в XII–XIV вв. заходила в Клязьму, где ловилась в устье Нерли, встречалась в среднем течении Москвы-реки, в XVI в. ее добывали в Оке близ г. Мурома. Особенно много севрюги ловили на средней Волге жители городищ Больмеры, Именьково, Березовского, в уловах которых на долю этого вида приходилось 9.5–39.5% от всех рыб. Необходимо отметить, что в средней и верхней Волге отлавливались обычно крупные экземпляры, возможно, озимой расы [Соколов, Цепкин, 1969].

Зарегулирование стока Волги сказалось на этом виде в меньшей степени, т.к. основные нерестилища ныне располагаются в нижнем течении. В настоящее время произошло резкое уменьшение численности севрюги, особенно нерестовой части популяции с 229.9 тыс. экз. в 1985–1990 гг. до 36.2 тыс. экз. в 1996–2000 гг. [Ко-

ноплева и др., 2002]. В таких условиях динамика и эффективность ската сеголеток севрюги зависят от характера его сезонного распределения, направленности и степени изменения уровней и расходов воды в реке. В современных условиях эффективность естественного воспроизводства зависит главным образом от количества половозрелых рыб, пропущенных выше зоны промысла [Озерянская и др., 2002]. Достоверные данные об отловах севрюги в бассейне Суры отсутствуют, поэтому следует считать этот вид исчезнувшим или ошибочно внесенным в список видов рыб Суры.

5. Белуга – *Huso huso* (Linnaeus, 1758).

Является проходной рыбой, для которой основные нерестилища были приурочены к Волге, частично к Уралу. Для нереста из Каспия поднималась в верховья р. Волги, встречаясь в реках Оке, Шексне, Каме и др. [Кесслер, 1870; Варпаховский, 1886; Берг, 1948]. По археологическим материалам в прошлом была более широко распространена в Волжском бассейне [Цепкин, Соколов, 1971]. В Суре близ г. Пензы по утверждению Палласа «... белугу ... не ловят» [Паллас, 1809, с. 117]. С другой стороны, по утверждению Стала [1867] этот вид поднимался по Суре до Пензы. Варпаховский [1886] отметил, что белуга в Волге в пределах Нижегородской губернии встречается чаще севрюги. На заход белуги в Суру указывают также литературные и археологические данные [Сабанеев, 1892; Цепкин, Соколов, 1971].

Фактические данные таковы. В 1872 г. около г. Васильсурск были пойманы 2 белуги [Варпаховский, 1891], а в 1936 г. была поймана пятипудовая белуга [Пузанов и др., 1955]. В мае 1948 г. близ с. Тиягино (Ульяновская область) была поймана белуга весом 70 кг [Гайнев, 1953]. Душин [1967] приводит свидетельство местного рыбака А.И. Матернова, поймавшего в 1942 г. икрянную белугу весом 100 кг без внутренностей. В 1968 г. в районе с. Большие Березники (Мордовия) была поймана белуга весом 12 кг [Душин, 1978] (рис. 3).

В начале 1970-х годов в Волгу мигрировало 25.5 тыс. экз. белуги, к 1985 г. ее количество снизилось до 16.0 тыс. экз., а к 1995 г. – до 11.7 тыс. экз. В начале 1970-х годов на сохранившиеся нерестилища пропускалось 21% общего числа мигрирующих на нерест особей, в 1976–1980 гг. – 35–40%, а к середине 1990-х годов количество пропущенных производителей резко сократилось. Как и для всех осетровых, основной причиной резкого снижения запасов бе-

луги является постройка каскада волжских ГЭС. До постройки Волгоградской ГЭС ее нерест на участке ниже Волгограда никогда не наблюдался [Ходоревская, Новикова, 1995]. Пропуск белуги через рыбоподъемник на плотине в г. Волжский осуществлялся с 1961 по 1988 гг., в г. Балаково – с 1969 по 1993 гг. В отношении Волжской ГЭС доминировал перепуск рыб 1968–1973 гг., когда через плотину поднималось в среднем 25–26 особей в год. В 1962 г. количество пропущенных через рыбоподъемник Волжской ГЭС белуг определялось 7 особями [Шашуловский, Ермолин, 2005]. Максимальный пропуск в Саратовское водохранилище отмечался в 1973 и 1976 гг. (по 3 экземпляра в год). После закрытия рыбоподъемников на плотинах Волжской и Саратовской ГЭС случаи регистрации белуги в Саратовском водохранилище не отмечены, в Волгоградском – единичны. Они определялись проникновением отдельных особей из нижнего бьефа в верхний через судоходный шлюз. На современном этапе проникновение белуги в Волгоградское водохранилище не отмечается [Шашуловский, Ермолин, 2005].

Принято считать, что из осетровых рыб белуга благодаря своим размерам совершила наиболее значительные миграции. Она характеризовалась более поздней (осенней) по времени миграцией, чем русский осетр [Каспийское море ..., 1989; Аветисов, 2006]. После строительства плотин на Волге естественные нерестилища для белуги практически полностью были потеряны. Выживаемость молоди от естественного нереста, наблюдавшегося ниже Волгоградской плотины, была низкой. Полная потеря нерестилищ привела к резкому сокращению пополнения популяции от естественного воспроизводства. С 1970-х годов в популяции белуги значительно преобладают рыбы заводского воспроизводства [Павлов и др., 1981; Ходоревская, Новикова, 1995]. Пополнение популяции с 1959 г. происходит за счет молоди, выращиваемой на рыбоводных заводах Нижней Волги, а также за счет естественного нереста на местах сохранившихся нерестилищ. В последние годы [Новикова, 2002] естественное размножение поддерживается в основном (85%) за счет белуги весеннего хода, численность которой крайне мала, а потомство, мигрирующее в Северный Каспий на личиночной стадии с небольшими линейно-весовыми параметрами, менее жизнестойкое. Следует считать этот вид исчезнувшим из бассейна Сурьи.

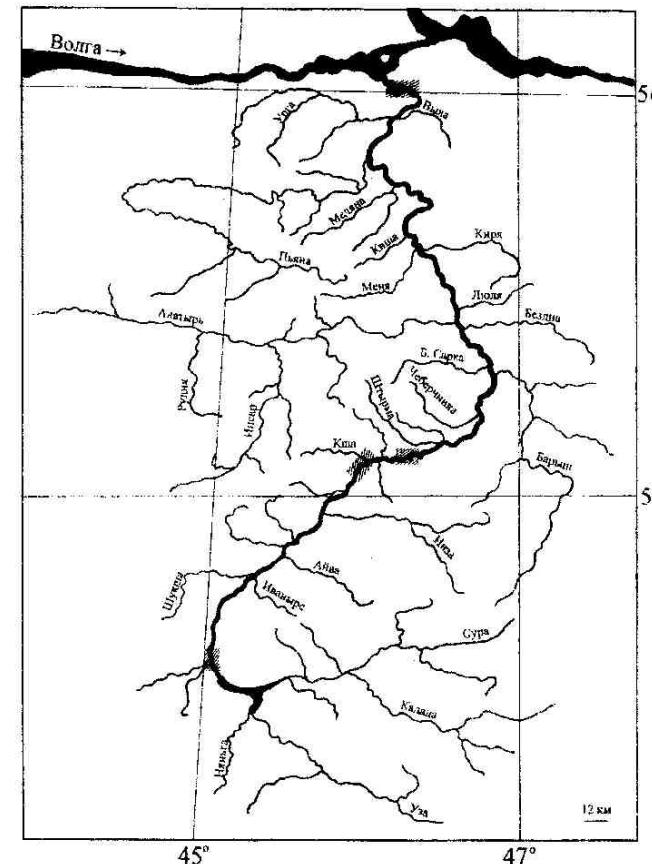

Рис. 3. Распространение белуги в бассейне Сурьи. Штрихованные участки – до 1970 г. (по работам [Варпаховский, 1891; Сабанеев, 1892; Гайниев, 1953; Пузанов и др., 1955; Цепкин, Соколов, 1971; Душин, 1978]).

Таким образом, в современных условиях в бассейне Сурьи возможно обитание только одного представителя осетрообразных – стерляди. Остальные проходные каспийские виды, скорее всего, исчезли из фауны данного бассейна. Однако необходимо отметить, что не исключены находки русского осетра при условии сохранения жилой формы в Куйбышевском водохранилище.

Литература

- Аветисов К.Б. 1992. Современное состояние щипа (*Acipenser nudiventris*) в ареале // Воспроизводство осетровых, лососевых и частиковых рыб. М. С. 3–15.
- Аветисов К.Б. 2006. К вопросу об анадромных миграциях волчьих белуги и русского осетра // Аквакультура осетровых рыб: достижения и перспективы развития. М.: Изд-во ВНИРО. С. 16–20.
- Аветисов К.Б. 2006а. Щип (*Acipenser nudiventris*) – популяционная структура (к вопросу сохранения вида) // Аквакультура осетровых рыб: достижения и перспективы развития. М.: Изд-во ВНИРО. С. 177–183.
- Альба Л.Д., Вечканов В.С. 1992. Редкие и исчезающие позвоночные животные Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 88 с.
- Алявдина Л.А. 1956. Биологическая характеристика волжского осетра в период размножения // Тр. Саратовского отделения ГосНИОРХ. Т. 4. С. 233–253.
- Аристовская Г.В., Лукин А.В. 1948. Рыбное хозяйство реки Суры в пределах Чувашской АССР // Тр. Татарского отделения ВНИИОРХ. Вып. 4. С. 31–97.
- Аристовская Г.В., Лукин А.В., Муратова Р.Х., Штейнфельд А.Л. 1948. Осетр Средней Волги // Тр. Татарского отделения ВНИИОРХ. Вып. 3. С. 149–183.
- Атлас пресноводных рыб России. 2003. Т. 1. / Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука. 379 с.
- Афанасьев Ю.И. 1984. Закономерности покатной миграции стерляди в речных условиях в зоне затопления Чебоксарской ГЭС // Осетровое хозяйство водоемов СССР. Астрахань. С. 25–26.
- Батыева Л.Р., Лукин А.В. 1990. Наблюдения над распределением и ростом стерляди Куйбышевского водохранилища в 1958 и 1959 годах // Тр. Татарского отделения ГосНИОРХ. Вып. 9. С. 229–242.
- Берг Л.С. 1906. Рыболовство в бассейне Волги выше Саратова. Вып. 4. Рыболовство в VI смотрительском районе. СПб., 85 с.
- Берг Л.С. 1948. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 468 с.
- Варпаховский Н.А. 1884. Ихтиологическая фауна реки Суры // Прил. к протоколам заседания Об-ва Естествоиспыт. при Казанском ун-те. № 73. 14 с.
- Варпаховский Н.А. 1886. Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии // Прил. к т. 52 Записок Имп. акад. наук. № 3. 70 с.
- Варпаховский Н.А. 1889. Определитель рыб бассейна реки Волги (описание рыб Нижегородской губернии). СПб.: Типография В. Демакова. 113 с.
- Варпаховский Н.А. 1891. Материалы для изучения рыб Нижегородской губернии // Прил. к LXV тому Записок Имп. акад. наук. № 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 97 с.
- Вечканов В.С. 2000. Рыбы Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 80 с.
- Вечканов В.С., Альба Л.Д., Онупрейчик С.Ю. 1986. Исследование динамики численности позвоночных на территории Мордовской АССР в связи с экологическим мониторингом // Региональный мониторинг природопользования. Саранск. 74–83.
- Вечканов В.С., Седов В.Г., Драгункин В.И. Видовой состав рыб в водоемах Мордовской АССР в период с 1980 по 1989 г. 1990. Саранск. 8 с. [Рукопись, депонированная в ВИНТИ, № 3585-В90 ДЕП]
- Виноградов А.В. 1995. Редкие и исчезающие виды ихтиофауны Самарского региона (страницы Красной книги Самарской области) // Бюл. «Самарская Лука». № 6. С. 145–159.
- Гайнев С.С. 1953. Биология основных промысловых рыб Ульяновской области и ее возможные изменения при сооружении Куйбышевского водохранилища // Краеведческие записки. Вып. 1. Ульяновск. С. 147–172.
- Гайнев С.С. 1953а. К биологии сурской стерляди // Краеведческие записки. Вып. 1. Ульяновск. С. 173–179.
- Душин А.И. 1967. Рыбы Мордовии. Саранск. 130 с.
- Душин А.И. 1970. Сравнительная характеристика условий обитания гидробионтов рек Мокши и Суры // Мат. науч конф., посвященной 100-летию В.И. Ленина. Саранск. С. 10–11.
- Душин А.И. 1973. Рыбы Мордовии // Краеведение Мордовии. Саранск. С. 120–126.
- Душин А.И. 1978. Рыбы реки Суры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 94 с.
- Душин А.И. 1979. Природные ресурсы Мордовской АССР и прогноз их использования в рыбоводстве // Эколого-фаунистические исследования в Нечерноземной зоне РСФСР. Вып. 2. Саранск. С. 3–18.
- Евланов И.А., Козловский С.В., Антонов П.И. 1998. Кадастр рыб Самарской области. Тольятти. 222 с.

- Житков Б.** 1900. Очерки природы среднего Поволжья. Пойма реки Алатырь // Естествознание и география. С. 1–21.
- Каспийское море: ихтиофауна и промысловые ресурсы. 1989. М.: Наука. 236 с.
- Кесслер К.Ф.** 1870. Об ихтиологической фауне реки Волги // Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей. Т. 1. С. 236–310.
- Коноплева И.В., Усова Т.В., Озерянская Т.В.** 2002 . Оценка урожайности севрюги *Acipenser stellatus* Pallas, 1771 при нересте в нижнем течении р. Волги в зависимости от гидрологических факторов среды и численности пропущенных производителей // Биология внутренних вод: проблемы экологии и биоразнообразия. Борок. С. 125–126.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: ООО Изд-во Астрель. 863 с.
- Кузнецов В.А., Горшков М.А., Халитов Н.Х.** 1985. Краткая морфоэкологическая характеристика стерляди Нижнекамского водохранилища // Рациональное использование и охрана гидробионтов в водоемах Волжско-Камского края. Казань: Изд-во Казан. ун-та. С. 33–42.
- Кузнецов В.А., Грехов М.Л., Касьянова Е.В.** 1995. Краткая характеристика и морфология стерляди *Acipenser ruthenus* среднего течения реки Вятки // Вопр. ихтиологии. Т. 35. № 5. С. 585–593.
- Кузнецов В.А., Калайда М.Л.** 1989. Стерлянь // Изучение основных компонентов водной экосистемы верхней части Куйбышевского водохранилища. Казань: Изд-во Казан. ун-та. С. 97–105.
- Лавинский Л.Г.** 1971. К вопросу о сурской стерляди // Мат. I науч. конф. по проблемам фауны, экологии, биоценологии и охраны животных Присурья. Саранск. С. 79.
- Лентовский М.В.** 1926. Промысловые животные, птицы и рыбы Инзенского района // Сборник об-ва изучения Ульяновского края. Вып. 1. Ульяновск. С. 13–19.
- Липинский Б.** 1868. Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния. СПб.: Военная типография. 620 с.
- Лукин А.В.** 1948. Наблюдения над состоянием запасов осетровых в Средней Волге после заморов 1939–1942 гг. // Тр. Татарского отделения ВНИОРХ. Вып. 4. С. 3–30.
- Лукин А.В.** 1949. Основные черты экологии осетровых в Средней Волге. Часть II // Тр. Татарского отделения ВНИОРХ. Вып. 5. С. 3–60.
- Лукин А.В., Капкаева Р.З., Сайфуллин Р.Р.** 1985. Особенности формирования запасов стерляди в условиях зарегулированного речного стока // Рациональное использование и охрана гидробионтов в водоемах Волжско-Камского края. Казань: Изд-во Казан. ун-та. С. 25–32.
- Лысенко Н.Ф.** 1987. Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства Чебоксарского водохранилища // Биологические ресурсы Чебоксарского водохранилища. Л.: ГосНИОРХ. С. 35–46.
- Лысенко Н.Ф., Залозных Д.В., Гусельников В.А.** 1985. Состояние промысловых запасов рыб и мероприятия по увеличению сырьевой базы Чебоксарского водохранилища // Формирование кормовой базы и ихтиофауны во вновь созданных водохранилищах Волжско-Камского каскада. Л.: ГосНИОРХ. С. 90–99.
- Ляхов С.М.** 1977. О весеннем питании сурской стерляди // Биология внутренних вод. Информ. бюлл. Вып. 34. Л.: Наука. С. 56–57.
- Магницкий А.Н.** 1928. Краткий очерк распространения рыб в Пензенской губернии // Труды Пензенского об-ва любителей естествознания и краеведения. Вып. XII. Пенза. 26 с.
- Мусатов А.** 1964. Стерлянь реки Оки // Рыбоводство и рыболовство. № 5. С. 22.
- Небольсина Т.К., Закора Л.П.** 1977. Ихтиофауна и рыбопродуктивность // Волгоградское водохранилище (население, биологическое производство и самоочищение). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. С. 133–139.
- Новикова А.С.** 2002. Эффективность естественного воспроизводства белуги на Нижней Волге // Современные проблемы Каспия. Астрахань. С. 225–227.
- Озерянская Т.В., Довгопол Г.Ф., Усова Т.В.** 2002. Анализ качественной структуры производителей севрюги и ее пополнения от естественного нереста в нижнем течении р. Волги // Прибрежное рыболовство – XXI век. Ч. 1-2. Южно-Сахалинск. С. 184–190.
- Павлов Д.С., Лупандин А.И., Костин В.В.** 1999. Покатная миграция рыб через плотины ГЭС. М. 255 с.
- Павлов Д.С., Нездолий В.К., Ходоревская Р.П., Островский М.П., Попова И.К.** 1981. Покатная миграция молоди рыб в реках Волга и Или. М.: Наука. 320 с.
- Паллас П.С.** 1809. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Часть 1. СПб. 657 с.

Постнов И.Е. 1971. Фауна рыб и рыбохозяйственное значение р. Пьяны // Мат. I научн. конф. по проблемам фауны, экологии, биоценологии и охраны животных Присурья. Саранск. С. 94–96.

Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. Животный мир Горьковской области. Горький: Горьк. кн. изд-во. 588 с.

Сабанеев Л.П. 1892. Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб. Т. II. М.: издание А.А. Карцева. 620 с.

Соколов Л.И., Цепкин Е.А. 1969. Севрюга *Acipenser stellatus* Pallas в среднем и позднем голоцене // Вопр. ихтиологии. Т. 9. Вып. 4 (57). С. 587–598.

Соколов Л.И., Цепкин Е.А. 1973. Археологические данные о воздействии антропогенных факторов на осетровых бассейна Волги // Биол. науки. № 4. С. 18–21.

Статья. 1867. Материалы для географии и статистики России. Пензенская губерния. СПб.: Типография Бургеля. 469 с.

Ходоревская Р.П., Новикова А.С. 1995. Современное состояние промысловых запасов каспийской белуги *Huso huso* // Вопр. ихтиологии. Т. 35. № 5. С. 621–627.

Цепкин Е.А., Соколов Л.И. 1970. Русский осетр *Acipenser gueldenstaedtii* Brandt в среднем и позднем голоценах // Вопр. ихтиологии. Т. 10. Вып. 1 (60). С. 24–36.

Цепкин Е.А., Соколов Л.И. 1971. Белуга [*Huso huso* (L.)] в позднем голоцене // Биол. науки. № 5. С. 11–16.

Шабалкин В.М. 2003. Рыбы и рыбообразные Чувашии // Экол. вестн. Чуваш. Респ. Вып. 33. 48 с.

Шашуловский В.А., Ермолин В.П. 2005. Состав ихтиофауны Волгоградского водохранилища // Вопр. ихтиологии. Т. 45. № 3. С. 324–330.

Шмидтов А.И. 1939. Стерлядь (*Acipenser ruthenus* L.) // Уч. записки Казан. ун-та. Т. 99. Кн. 4–5. С. 3–279.

Sturgeones (Pisces: Acipenseriformes) in the Sura river and flows

A.B. Ruchin, B.S. Vechkhanov

Mordovian State University, Saransk

Abstract: In publication is given review history and modern given about discovery and biologics Acipenseridae in Sura River basin. It is shown that before medium XX age in he dwelt 5 species, from which at present comes to light only one (*Acipenser ruthenus*).

Материалы по гнездованию врановых (Aves: Corvidae) птиц в городе Калуге

В.В. Хохлов

Управление лесами Калужской области

Резюме: на основании исследований 2001–2008 гг. приводятся данные об особенностях гнездования четырех видов врановых, обитающих на территории города Калуги.

Введение

С каждым годом влияние человека на природную среду становится всё более ощутимым. Особенно ярко антропогенное воздействие на природу выражено в городах.

Урбанистические ландшафты обладают в отличие от естественных рядом специфических особенностей. Птицы вынуждены приспосабливаться к новым и постоянно изменяющимся условиям обитания, которые создаёт человек. Некоторые виды не выдерживают давление антропогенного пресса и исчезают из города, либо становятся редкими, а численность других наоборот может увеличиваться.

Особую актуальность представляют сведения, об обычных и многочисленных видах птиц, обитающих в городах учитывая их большое значение в эколого-хозяйственном, медико-эпидемиологическом, природоохранительном, эстетико-воспитательном аспектах.

Актуальность изучения орнитофауны г. Калуги – небольшого промышленного города Центра России обусловлена отсутствием по ней специальных исследований.

ОТРЯД ВОРОБЫНООБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

Семейство ВРАНОВЫЕ CORVIDAE

СОРОКА *Pica pica* L.

Обычный гнездящийся вид. Предпочитает гнездиться преимущественно в периферийных кварталах города, хотя зачастую их гнезда можно обнаружить и на центральных улицах.

В условиях города сороки размещали постройки на высоте не менее 4,5 м, в среднем около 8 м, максимально 20 м. Расположение